

Названия религиозных праздников в языковой картине мира и принцип их организации как лексической парадигмы

Ирина Бочарова

Ключевые слова: тематическая группа, событийно-темпоральный, архисема, геортоним, идеоним, монотемпора, мультитемпора.

Онтологическая направленность лингвистики ориентирует исследователей на решение проблем, связанных с функционированием живой речи, её ролью в создании языковой картины мира.

Первым этапом этого процесса было выявление реестра номинативных единиц, которые коррелировали бы с определенными концептами, и их систематизация как языковых единиц. В 50-60-тые годы XX в. восточнославянском языкознании активно исследовались различные лексико-семантические группы. К 70-м годам неоспоримым стало понимание полевой структуры лексики и вообще языка. Уже тогда было очевидным, что понимание картины мира не может ограничиваться только называнием предметов, явлений и их особенностей, но предполагает познание их связей с другими предметами и явлениями, их отношениями.

По-новому стали осмысливаться гносеологические категории и их отражение в языке.

Одной из таких категорий, постоянно привлекающих внимание лингвистов, является категория «пространство – время» как проявление объективной реальности, имеющая общечеловеческую значимость и в силу этого находящая отражение практически во всех языках.

Изучение времени в языке основывается на понимании того, что есть время объективное, понятийное и грамматическое (А.Г. Баранов, Н.Р. Гасилина, О.Н. Горбалёв, Г.Е. Зборовский, Т. И. Дешериева, К.Б. Красильщикова, А. М. Мостепаненко, В.З. Панфилов, Н.А. Потаенко, Е.В. Тарасова, Т.Г. Яременко, В.Н. Ярская и др.).

Традиционно категория времени в языке рассматривается как функционально-семантическая, которая реализуется в пределах функционально-семантического поля

темпоральности (А.В. Бондарко, О.П. Нестеров, А.В. Савенко и др.), составной частью которого является лексико-семантическое поле времени.

Значительный вклад в исследование категории времени в восточнославянских языках сделали авторы работ, посвященных анализу лексических единиц с временной семантикой – слов различных частей речи: существительных (И.Г. Демченко, Н.А. Жабицкая, Г.В. Звездова, В.Д. Евтухов, М.П. Кочерган, Н.А. Потаенко, и др.); прилагательных (А.Д. Зверев, В.А. Карашук и др.); наречий (П.И. Билоусенко, Ф.И. Панков, И.А. Попов, Н.С. Семчинская, Р. А. Семергей и др.) – и словосочетаний (М.В. Всеволодова, М.В. Крылова, О.С. Скобликова и др.).

Известно, что объективное время человеку непосредственно в ощущениях не дано, но как объективно существующая реальность оно выражается в последовательности явлений, сменяющих друг друга [1; 94], благодаря чему и воспринимается, то есть «строительным материалом единого пространства-времени выступают события» [2, 48].

Однако, поскольку для номинативов событийной семантики темпоральность не является дифференцирующим признаком, их не включают в функционально-семантическое поле темпоральности. При этом не учитывается тот факт, что некоторые события чётко закреплены за определенным временным периодом или точкой на временной оси, поэтому обозначающие их лексемы приобретают и временную семантику. Это свидетельствует о том, что членение реального мира не может в точности соответствовать понятийной системе, которая исходит из того, что мир концептуален, а концепты дискретны. Есть множество объектов, находящихся на границе различных понятийных полей, не подпадающих ни под один концепт и «для определения которых язык либо продуцирует слова с нечётким смыслом, либо использует слова, взятые из соседних ареалов» [3; 7].

В языкознании факт возможности использования слов нетемпоральной семантики для обозначения времени является общепризнанным; к последним, по мнению М. В. Всеволодовой, относятся слова определительной, предметной и событийной семантики [4; 17].

Это даёт основание для вывода, что в языковой картине мира поля темпоральности и событийности пересекаются и имеют определенную общую зону, к

которой относятся лексемы, которые можно квалифицировать как событийно-темпоральные.

Среди большого количества языковых единиц указанной семантики отдельную группу формируют названия праздников – дней «торжества, связанных с выдающимися **событиями**...[5; 954]. На основе дифференцирующего семантического признака 'социальная отнесенность' в пределах этой макрогруппы выделяются названия праздников светских и религиозных.

Наименования религиозных праздников, отражающие в языке понятия, сформированные носителями языка в процессе их познавательной деятельности, являются номинативным знаком события, связанного с религиозным верованием и происходящим в определенной религиозным календарем точке на временной оси.

Религия как форма познания мира на протяжении многих столетий не только сформировала свою собственную методологию, понятийный аппарат, но и использовала своеобразную лексику. Если говорить только «об историческом феномене – христианстве, которое возникло 2000 лет тому, которое создало множество церквей, имеющих миллионы последователей» [6; 5], то становится очевидной необходимость и своевременность изучения лексической подсистемы, которая использовалась представителями этого религиозного течения как альтернативная светской: без неё языковая картина мира была бы неполной.

Лексический анализ любой языковой единицы направлен на определение её места в лексической системе.

Характеристика позиции в системе даётся с учётом соотношения значения слова и объективной реальности. В лингвистике есть две концепции такого соотношения: так называемая лингвистическая (или, по определению А.М. Кузнецова, лингвосемантическая, которая не допускает в языковом значении никаких экстралингвистических «примесей» [7; 49]), и отображательная. В нашей статье представлена вторая точка зрения, поскольку мы исходим из понимания того, что в значениях слов непосредственно закрепляется жизненный опыт коллектива в определённую эпоху [8; 260].

Исследование двусторонних единиц традиционно проводится с помощью компонентного анализа (КА), о преимуществах и недостатках которого высказывались

многие ученые [Л. М. Васильев, 1984, 1975; О. В. Загоровская, 1982; А. М. Кузнецов, 1986 и др.]. Одним из недостатков КА признается подмена анализа языкового значения анализом признаков предмета или явления объективной действительности [9; 6]. Однако именно благодаря этому становится возможным «выявить утраченные формы материальной, социальной и духовной культуры прошлого» [7; 29], то есть с позиции отобразительной семантики недостаток метода становится его преимуществом.

Языковые единицы, называющие религиозные праздники, в сознании человека объединяются именно благодаря общему объекту наименования. Независимо от формы выражения – это одно слово или словосочетание – они связаны тематически и, следовательно, могут рассматриваться как лексическая парадигматическая группа.

Не вступая в дискуссию о разграничении понятий и терминов *тематическая группа*, *лексико-семантическая группа*, *лексико-семантическое поле*, мы определяем НРП как группу тематическую, исходя из дефиниции Ф. П. Филина: это «объединение слов, основанные на классификации самих предметов и явлений» [10; 231]. Однако Ф. П. Филин имел в виду тематические словарные группы, нами же учитывается и текстоцентрический анализ слова. При этом нами исследуются все номинативные единицы языка и речи, репрезентирующие некую понятийную зону, или класс слов, которые, по определению Л. М. Васильева, «объединяются одинаковой типовой ситуацией или одной темой» [9; 8].

Рассматриваемые культовые геортонимы (названия праздников) имеют общую архисему (в статье принята как второй по степени абстракции семантический признак) 'праздник' и дифференциальный признак 'религия', на основе которого они выделяются из более широкой группы геортонимов. Архисема практически всегда эксплицирована в полном названии¹ этих идеонимов лексемами *праздник*, *праздники* (*праздник Рождества Христова*, *русальные праздники*), *день* в значении «календарная дата, число месяца, посвященное какому-л. событию, связанное с чем-л.» [5; 251] (*день Георгия Победоносца*, *день Ивана Купала* и др.), названиями дней недели и

¹Почти все религиозные праздники имеют каноническое название и её разговорный эквивалент, или, пользуясь терминами религиоведения, официально-церковную и бытовую [15; 112]. Канонические названия – это, как правило, неоднословные наименования, максимально эксплицирующие семантику геортонима, например, *Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*.

единиц измерения времени с определениями – относительными прилагательными, указывающими на отнесенность к религиозному празднику (*пасхальная суббота, страстная пятница, крестопоклонное воскресенье*).

Указанные экспликативы семы 'праздник' представлены также в названиях светских праздников. Для культовых геортонимов специфичным, хотя и непродуктивным, является использование слов *память, поминание* в значении «праздник»: *Память Благоверного князя Александра* (30.08/12.09), [11; 109], *Память преподобной Марии Египетской* (1.03/14.03), [10], *Поминание Святых спасенных Страстей Господа нашего Иисуса Христа*(27.03/9.04). Более регулярно в этом значении используется слово *собор*: *Собор крымских святых* (15.12/28.01), *Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских* (22.02/7.03).

Таким образом, с учетом лингвосемантики, названия религиозных праздников могут быть отнесены к таким тематическим группам наименований:

- 1) названия событий вообще;
- 2) названия праздников;
- 3) названия религиозных праздников.

Систематизация НРП усложняется их двойной коннотативной отнесенностью (параллельное функционирование официально-церковных и бытовых названий).

Возникновение бытовых вариантов обусловлено двумя факторами: во-первых, в народных названиях праздников уменьшается степень экспликации признаков обозначаемого предмета, во-вторых, многие из них берут свое начало еще в дохристианские времена или в эпоху политической раздробленности Руси X – XII вв., религия той поры носила название «двоеверие», например, *Святки, Масленица, Коляда, Русалка* и т.д. Однако следует заметить, что в эпоху двоеверия христианство и язычество не столько боролись друг с другом в народном сознании, сколько взаимодополнялись. Наиболее ярко двоеверие отразилось в крестьянском земледельческом календаре, где почитание христианских святых тесно переплелось с языческими поверьями и обрядами. Со временем многие важнейшие языческие ритуалы воспринимались все менее серьезно и сохранились лишь в детских играх.

Вследствие совмещения дохристианского крестьянского календаря, составленного по солнцу, и календаря церковного, составленного по луне, появляются два типа

праздников: соответственно те, которые с языческих времен отмечаются в одно и то же время (постоянные, неподвижные), и те, которые каждый год празднуются в разные дни (непостоянные, подвижные). Первые получили название *Двунадесятыя Непереходящие Православные Церковные Праздники*, вторые – *Двунадесятыя Переходящие Православные Церковные Праздники*, дата празднования которых меняется каждый год относительно даты *Пасхи*. Праздничные и покаянные дни Пасхального цикла фиксированы в календаре лишь по дням недели. (Например, *Вход Господень в Иерусалим* – всегда в воскресенье, праздник *Вознесения* – в четверг, а *Радунца* – во вторник). Дата самого праздника Пасхи устанавливается при помощи «пасхалии» – совокупности календарно-астрономических правил и поправок – или специальных таблиц, заранее подготовленных на основании расчетов. При этом дата Пасхи перемещается в пределах 35 дней, именуемых «пасхальными пределами». Самая ранняя Пасха может быть (по новому стилю) 4 апреля, самая поздняя – 8 мая.

Двунадесятыми называются лишь 12 самых главных, основных, основополагающих православных церковных праздников, посвященных самым важным событиям в жизни Сына Божьего Иисуса Христа и Богородицы Девы Марии. Само слово *двунадесятыя* происходит от старорусского *два на десять – двенадцать*.

Среди 12 двунадесятых православных праздников выделяются 9 двунадесятых непереходящих православных праздников (*Рождество Христово* – 7 января (н.ст.); *Крещение Господне* – 19 января (н.ст.); *Сретение Господне* – 15 февраля (н.ст.); *Благовещение Пресвятой Богородицы* – 7 апреля (н.ст.); *Преображение Господне* – 19 августа (н.ст.); *Успение Пресвятой Богородицы* – 28 августа (н.ст.); *Рождество Пресвятой Богородицы* – 21 сентября (н.ст.); *Воздвижение Креста Господня* – 27 сентября (н.ст.); *Введение во храм Пресвятой Богородицы* – 4 декабря (н.ст.) и 3 двунадесятых переходящих православных праздника (*Вход Господень в Иерусалим* – за 7 дней до Пасхи Христовой; *Вознесение Господне* – 40-ой день после Пасхи Христовой; *День Святой Троицы (Пятидесятница)* – 50-тый день после Пасхи Христовой).

Существуют также *Великие Религиозные Христианские Православные Праздники* – это особенные церковные православные праздники, которые имеют большое значение для Православной Веры и Русской Православной Церкви: *Обрезание*

Господне – 14 января (н.с.); *Рождество Иоанна Предтечи* – 7 июля (н.с.); *Святых первоверховных апостолов Петра и Павла* – 12 июля (н.с.); *Усекновение главы Иоанна Предтечи* – 11 сентября (н.с.); *Покров Пресвятой Богородицы* – 14 октября (н.с.).

Главным среди подвижных праздников, а именно *Вход Господа в Иерусалим*, *Вознесение Господне* и *Троица*, церковники считают праздник *Пасхи*, а праздник *Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* – главным среди всех других, которые являются неподвижными.

Признак 'подвижный'/'неподвижный' в геортониме не эксплицируется, но репрезентируется на синтагматическом уровне.

Сравнение церковного календаря с современным гражданским свидетельствует, что светские праздники, как правило, однодневные, а церковные могут продолжаться несколько дней или несколько недель. Например, в отношении праздника *Пасхи* церковная литература пользуется понятием пасхальный цикл, продолжающийся 18 недель [11, с.6]. Он включает в себя *День Пасхи* и примыкающую к нему *Светлую неделю*, последующие шесть недель до *Троицы (Пятидесятницы)*, одну неделю после Троицы, когда празднуется *память Всех святых*.

Двухнедельным является праздник *Рождества Христова* (от 25.12/7.01 до 6.01/19.01). Впервые о праздновании *Рождества Христова* на Востоке упоминается у Климента Александрийского (III в.). В те времена *Крещение* и *Рождество* на Востоке праздновались в один день 6 января под общим названием *Богоявления*. На Западе же Рождество справляли 25 декабря. С IV века Рождество на Востоке стали отмечать 25 декабря и отделили праздник *Рождества Христова* от *Крещения*.

Празднование Рождества Христова завершает сорокадневный *Рождественский пост* (св. *Четыредесятница*), накануне праздника соблюдается строгий пост. После Рождества наступают *Святки* – святые дни или 12 дней, в течение которых отмечается праздник. Именно это дает право употреблять словосочетание *рождественские праздники*.

Как правило, многодневные праздники имеют один главный праздничный день. Остальные же дни являются либо предпраздничными, либо послепраздничными.

Таким образом, религиозные праздники можно систематизировать с учетом того, какое количество времени отведено на празднование, и разделить их на однодневные

и многодневные, или монотемпоры и мультитемпоры. На лексическом уровне эти признаки эксплицируются в морфологической форме ед. ч. или мн. ч. лексемы *праздник*, а на синтагматическом уровне – в результате реализации валентности геортонима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1993. – 840с.
2. Мостепаненко А.М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире. – М.: Политиздат, 1974. – 240 с.
3. Арутюнова Н. Д. Тождество и подобие / заметки о взаимодействии концептов // Сравнение и идентификация / Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: АН СССР, 1990. – С. 7-32
4. Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 282 с.
5. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
6. Каутский К. Происхождение христианства; Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1990. – 463с.
7. Кузнецов А. М. Семантика слова и внеязыковые знания // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях. – Кишнев: Штиинца, 1982. – с.26–33
8. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
9. Васильев Л.М. Достоинства и недостатки компонентного анализа в семантических исследованиях // Исследования по семантике. – Уфа, 1984, С. 3 – 8.
10. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // очерки по теории языкознания. – М., 1982. – 231
11. Короткі відомості про свята православної церкви. – К.: Українська Православна Церква. – Київський патріархат, 1992. – 112с.

ԵՎԵՂԵՑԱԿԱՆ ՏՈՆԵՐԻ ԱՆՎԱՆՈՒՄՆԵՐԸ ԼԵԶՎԱՇԽԱՐՀԱՊԱՏԿԵՐՄԱՆ ՄԵՁ ԵՎ
ԴՐԱՆՑ՝ ՈՐՊԵՍ ԲԱՌԱՅԻՆ ՀԱՐԱՅՈՒՅՑԻ, ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԱՅԻՆ
ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՄԱՆ ՄԿԶԲՈՒՆՔՆԵՐԸ

Իրինա Բոչարովա (ՌԻկրաինա)

Ամփոփում

Առանցքային բառեր՝ թեմատիկ խումբ, իրադարձամանակային, նախինաստ, տոնանվանում, դարձվածք, միաժամանակյա, բազմաժամանակյա:

Սույն հոդվածում որոշվում է եկեղեցական տոների անվանումների իրադարձամանակային իմաստաբանության անվանողական կարգը

լեզվաաշխարհապատկերման մեջ: Որոշվում են հեռոտոնիմների (եկեղեցական տոների անվանումների) կառուցվածքային կազմավորման սկզբունքները և բացահայտվում են անվանակարգի թեմատիկ խմբերը: Վերլուծվում են տոների տեսակները, նրանց երկակի իմաստային փոխկապվածությունը, առանձնացվում են մշտական և փոփոխական տոնանվանումները, որոնք առաջացել են երկու օրացույցների (եկեղեցական և գյուղացիական) միատեղման հետևանքով:

THE NAME OF RELIGIOUS HOLIDAYS IN A LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AND THE PRINCIPLE OF THEIR STRUCTURAL ORGANIZATION AS A LEXICAL PARADIGM

Irina Bocharova (Ukraine)

Key words: thematic group, event-temporal, archiseme, heortonym, idionym, monotempora, multitempora.

The article is dedicated to the definition of the status of event-temporal nominatives – the religious holidays’ appellations in the language picture of the world. The principles of structural organization of heortonyms (the religious holidays’ appellations) are defined and the thematic groups of naming units are distinguished. Types of holidays taking into account their double connotation are analyzed, movable and fixed RHA (Religious Holidays’ Appellations) (as a result of compatibility of two calendars – religious and peasant), heortonyms of many days (multitemporas) and of one day (monotemporas) are distinguished.